

Ему больше не хотелось так много задумываться об этом. На самом деле, ему совершенно не хотелось гадать, что именно Ань Кесин хотел сделать.

Е Цзин сделал шаг вперед и встал прямо перед Ань Кесином. Он слегка наклонил голову, поскольку был примерно на 10 сантиметров выше своего собеседника, пытаясь подавить его:

- Почему ты извиняешься?

- Я просто хочу, чтобы каждый человек был моим другом, - тихим голосом сказал Ань Кесин. - Я также хочу подружиться с тобой. Я не хочу, чтобы между нами было какое-то недопонимание.

Лей Ван, стоявший рядом, был озадачен. Он почесал затылок, думая, что у Ань Кесина было просто слишком доброе сердце.

- Не нужно, - Е Цзин сразу же сделал два шага назад, слишком напуганный словами Ань Кесина о том, что он хочет стать с ним друзьями.

Инь Ченьхуа также отступил назад, поскольку он был слишком чувствительным к злым намерениям других людей, показывали ли они это явно или нет. Ань Кесин заставлял его почувствовать себя некомфортно, даже более некомфортно, чем Цю Нань ранее.

Цзян Хун также считал, что Ань Кесин был немного странным. Почему этот человек пытается выставить такую приятную личность? Он хочет, чтобы все остальные признавали его именно таким?

- Пойдем, пойдем быстрее, назначенное время приближается! - Лей Ван посмотрел на часы, висящие на стене, и начал всех торопить.

Е Цзин немного подумал, после чего пристально посмотрел на Ань Кесина, намеренно встречаясь с ним взглядом. Когда Ань Кесин заметил его взгляд, он сразу же запаниковал в глубине души. Впрочем, его лицо не выдавало никакого изъяна.

Наконец, Е Цзин отвел взгляд, повернулся и ушел. Когда он шел, он приложил пальцы к своему сердцу. Этому взгляду он научился у Лу Тина несколько дней назад!

В то время Лу Тин был на собрании. Когда Лу Тин смотрел на любого из присутствующих подобным взглядом, все его пугались и не смели возражать. Так что Е Цзин внимательно наблюдал за ним и пытался копировать. Сейчас он использовал его впервые... кажется, эффект был не таким уж и плохим, верно?

Ань Кесин, в свою очередь, был немного взволнован.

Е Цзин что-то знает? Почему он смотрел на него таким взглядом? Вчера его агент сказал, что обо всем позаботился, и никто точно не сможет его разоблачить!

Он был настолько обеспокоен, что когда попал в зону камер прямой трансляции, он даже не сразу показал привычную для него улыбку.

«Это приближается, это приближается, это приближается!»

«Я действительно испытываю облегчения, видя, что с Ченьхуа все в порядке»

«Он выглядит гораздо лучше, когда вокруг нет незнакомцев. Есть ли у него какая-нибудь социальная фобия?»

Это было обсуждение среди фанатов Инь Ченьхуа, которые только что были на улице или видели посты, размещенные в интернете.

«Этот Цю Нань действительно считает себя слишком важным? Он не только смотрит на других свысока, но и заставляет других извиняться за себя»

«Цю Нань просто хотел помочь, а поскольку его неправильно поняли, ему стало грустно. К тому же, он не может хорошо управлять выражением своего лица. Все должны его понять!»

«Эй, вам не кажется, что Ань Кесин выглядит не особо счастливым?»

«Может быть, это из-за его глупого соседа по общежитию, который создает проблемы»

После того, как в зоне прямой трансляции начало появляться все больше людей, количество комментариев в одно мгновение увеличилось.

Первым делом все собрались в большом зале, который вмещал всех 150 человек. Поскольку Е Цзин прибыл довольно поздно, большинство людей уже собралось на месте.

- Е Цзин! – кто-то увидел Е Цзина и мгновенно подбежал к нему. Когда Е Цзин рассмотрел этого человека, он был немного удивлен. Это был стажер, который ранее расторг контракт с «Цяньшанем», а затем отправился на собеседование в «Лошен Интертеймент».

Или, если точнее, тот, кто поклонился ему ранее и поблагодарил.

Можно сказать, что этот стажер был одним из редких нормальных работников «Цяньшаня». Однако по сравнению с Е Цзином и другими людьми, стоящими рядом с ним, его внешний вид все еще был немного ущербен.

«В «Лошен Интертеймент» есть и такие люди?»

«Похоже, «Лошен Интертеймент» действительно собирается войти в индустрию айдолов, не так ли?»

На бейджиках, висящих на присутствующих стажерах, были написаны не только их собственные имена, но и названия компаний.

- Ты тоже решил принять участие в этом шоу? - Е Цзин и этот человек не поддерживали никакой связи друг с другом в течение этого периода времени, и даже не знали, что компания послала другого для участия в одном шоу.

- Да, я думал, что смогу встретиться с тобой вчера, но я не ожидал, что мы не выберем одну и ту же комнату.

Люди, смотрящие прямую трансляцию, могли, как и вчера, видеть только картинку, но не слышать, о чем именно каждый ведет разговор. В конце концов, когда в одной комнате собиралось 150 человек, в ней становилось слишком шумно.

Однако на одежде каждого из стажеров было прикреплено специальное записывающее устройство. После того, как видео будет отредактировано, можно будет четко услышать голоса каждого стажера.

- Е Цзин! - Ло Чанфен зашел в зал. Сегодня его голубые глаза были переполнены боевым духом. Он быстрым шагом подошел и занял место рядом с Е Цзином.

- Эй, ты! - Ло Чанфен повернул голову и посмотрел на Инь Ченьхуа. - Твой певческий голос совершенно особенный.

Вчера почти все стажеры смотрели видеоролики с выступлениями самых сильных участников, так что сегодня все имели предварительное представление о тех, кто попал в группы ССР и СР.

Если выступление Е Цзина заставляло людей соперничать ему, погружаясь в созданную им сцену, то голос Инь Ченьхуа затмевал все.

Во время выступления Инь Ченьхуа не танцевал, а просто тихонько сидел и пел. Ощущение упадка и растерянности, имеющиеся в его песне, заставляли людей почувствовать себя так, словно они были заперты в комнате, окруженной со всех сторон стеклом.

Если бы не тот факт, что Инь Ченьхуа не танцевал, было бы невозможно сказать, смог бы Е Цзин занять первое место.

- Меня зовут Ло Чанфен! - он протянул руку. Его голубые глаза были наполнены нежностью.

Ло Чанфен родился в семье, которая занималась музыкой, так что для него хороший голос был самым важным сокровищем в мире.

Инь Ченьхуа поднял голову, немного колеблясь. Он посмотрел на Е Цзина, стоящего рядом с ним, а затем перевел взгляд на Ло Чанфена.

- Инь Ченьхуа, - сказал он тихим голосом.

- Ваше общежитие действительно сокровищница.

В этот момент к Инь Ченьхуа подошел один человек. Это был стажер их группы Н. Когда он увидел Инь Ченьхуа, его лицо было наполнено беспокойством:

- Ченьчень, как ты себя чувствуешь? Ты сможешь адаптироваться?

- Все хорошо, - ответил Инь Ченьхуа.

- Это хорошо. Мои способности очень малы, и я пришел сюда для того, чтобы позаботиться о тебе. Пройдет совсем немного времени, прежде чем я буду устранен.

Когда этот человек заговорил, Е Цзин поднял голову и посмотрел на него. Он вообще не знал этого человека, и никогда не был с ним знаком. Однако он принадлежал к той же компании, что и Инь Ченьхуа. Видимо, он и на шоу пришел только из-за Инь Ченьхуа.

Е Цзин задумался про себя. Из-за своей общей судьбы с Инь Ченьхуа Е Цзин очень сильно заботился о нем.

Ань Кесин был их общим врагом. Помимо того, чтобы защитить себя, Е Цзин также хотел, насколько это вообще было возможно, предотвратить трагедию, в которой Инь Ченьхуа столкнулся в прошлой жизни.

Люди быстро собирались в группы, разговаривая друг с другом. Их отношения друг с другом также широко обсуждались в области комментариев.

«Ань Кесин очень популярен. Когда он вошел в этот зал, многие люди сразу же поприветствовали его»

«Да, да, Ань Кесин очень теплый человек, он как младший брат для всех!»

Е Цзин и его компания сидели в углу, обсуждая свои вчерашние выступления. Лицо Е Цзина было взволнованным. Казалось, все были готовы обсуждать этот вопрос бесконечно.

- Да, вы можете это увидеть. Когда мы с моей командой создавали сцену, на самом деле, в дополнении к созданию чувства заточения и смущения от него, требовалось создать притяжение новой жизни. Вода рождает все сущее, поэтому я выбрал звук капель воды...

Когда речь заходила о работе, Е Цзин был готов продолжать говорить. Люди, которые сидели рядом с ним, также были готовы обсуждать этот вопрос, поскольку им понравилось выступление Е Цзина.

Такая внимательность заставляла людей почувствовать себя очень взволнованными, возбужденными и удовлетворенными.

- А вчера у Лей Вана был один...

Инь Ченьхуа сидел рядом с ними со своим другом из той же компании и молча слушал. Временами он открывал рот, как будто желая присоединиться к дискуссии, но затем снова прикрывал губы.

Он, он...

В 8:30, наконец, началось собрание, и виртуальный ведущий снова появился на большом экране.

Во всем зале сразу же воцарилась тишина.

- Поздравляю всех стажеров, которые сделали первый шаг в своей практической карьере и получили первую оценку. В ближайшие три дня вам необходимо изучить тематическую песню нашего шоу.

«Три дня? Это в точности то же самое, что было и в других шоу!»

«Я думала, там будут новые задания!»

- На третий день стажеры могут подойти к любой камере, размещенной в любом месте, в любое время и сказать, что они готовы. После этого начнется оценка тематического выступления.

«???»

«Другими словами, можно все выступления перенести непосредственно на последние 10

минут?»

«На самом деле, зависят ли результаты через два дня от собственного прогресса в практике или от имеющейся основы?»

Стажеры также начали обсуждать эти вопросы.

- Это довольно дружелюбно по отношению к Энди, - прошептал Лей Ван сидящим рядом с ним людям.

Инь Ченьхуа мог просто выбрать место, где никого нет, и сдать задание.

- Я не очень хорошо танцую, - Инь Ченьхуа был немного чопорным.

Е Цзин посмотрел на него и похлопал его по плечу:

- Все в порядке, я тоже не очень хорош в танцах. Для вчерашнего выступления я действительно сложно тренировался в течение целого месяца.

На данный момент его тело не привыкло к систематическим танцевальным упражнениям. Он имел теоретическое понимание навыков, но танцы в первую очередь требовали физической памяти.

Так что для трехминутного выступления ему требовалось готовиться целый месяц. Поскольку сейчас на подготовку отводилось 3 дня, то публика сможет увидеть его настоящее физическое состояние!

Также следовало признать, что месяц танцевальной практики был очень болезненным для Е Цзина. Он был уже взрослым, и его тело было не таким податливым, как у ребенка. Если он хотел показать квалифицированное танцевальное движение, ему приходилось много работать. После ежедневных занятий танцами его тело было вялым, а ноги не слушались. В первую неделю практики все его тело ломало.

По сути, Лу Тин каждый день уносил его домой из тренировочного зала.

Е Цзин вспомнил, что происходило некоторое время назад, и на его губах появилась легкая улыбка.

Лу Тин, который в этот момент смотрел прямой эфир, услышав, что разговор зашел о танцах, также вспомнил, как выглядел Е Цзин во время практики. Он зафиксировал положение камеры, которая все время находилась на теле Е Цзина.

После того, как Е Цзин уставал, он становился прилипчивым. В то время это было действительно отрядным открытием. Но теперь Лу Тин был недоволен.

Поскольку Е Цзин находился на съемках, он пока не мог возвращаться домой. После того, как он устанет, рядом с ним будут только его новые друзья.

Он достал свой телефон, а затем положил его обратно. После этого он встал и подошел к книжной полке, чтобы вытащить книгу из серии «Любовная коллекция», и начал внимательно ее просматривать.

<http://bllate.org/book/14573/1291181>